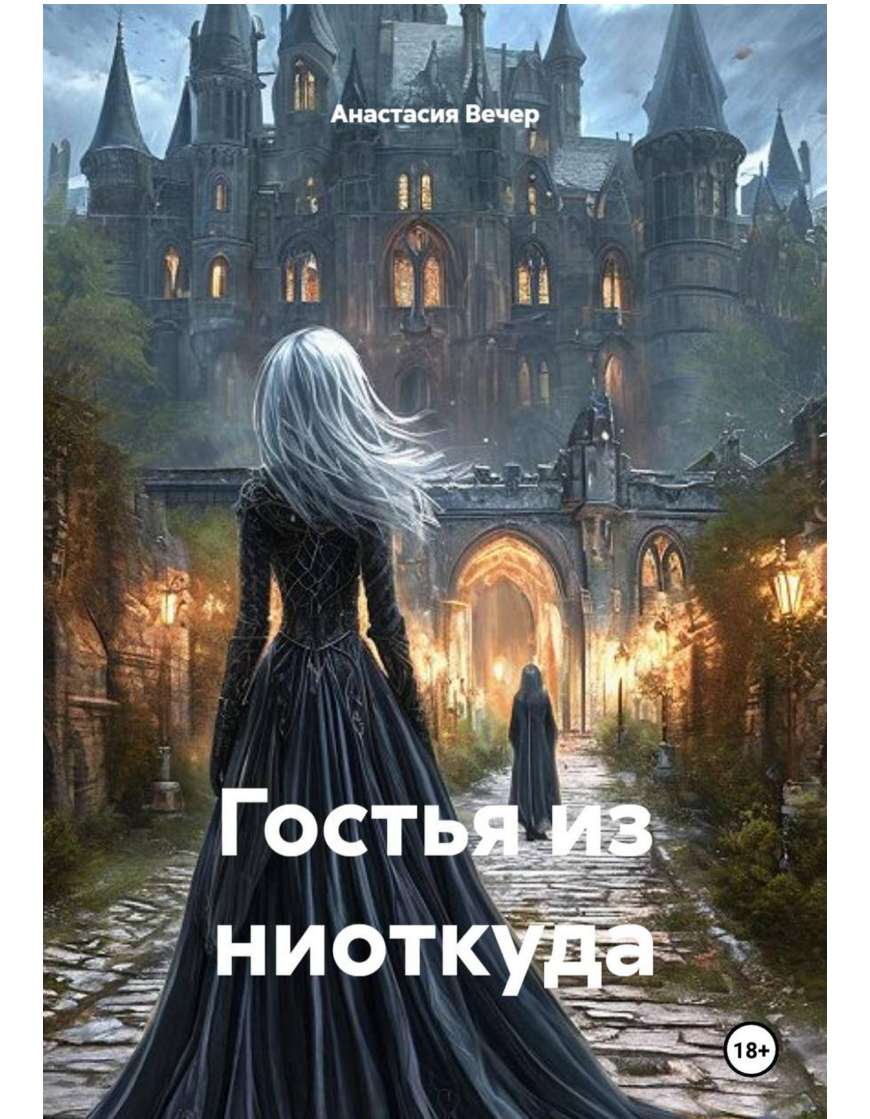

A detailed illustration of a gothic castle at night. In the foreground, a woman with long, flowing white hair is seen from behind, wearing a dark, intricately detailed gown. She stands on a cobblestone path that leads towards the castle. In the distance, another figure in a dark cloak is walking away from her towards a large, arched entrance of the castle. The castle itself is dark and imposing, with many windows glowing with a warm, orange light. The sky is dark and cloudy, with a few small, dark figures flying in the air. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Анастасия Вечер

Гостя из ниоткуда

18+

Анастасия Вечер

Гостя из ниоткуда

<https://litres.ru/74056341>

SelfPub; 2026

Аннотация

Погибнув в своём мире, пришла в себя в деревенском доме, где решалась моя судьба, а точнее судьба девушки, в тело которой я попала. Мириться с незавидной судьбой я не собиралась и сбежала. А потом открыла в себе дар — перемещаться куда угодно, в любое место, которое только себе представлю. Ну я и представила что-то безопасное, куда никакой враг не пройдет. И попала прямо во дворец... Теперь мне предстоит доказать, что я не шпионка, спасти наследника и все королевство.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	21
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Анастасия Вечер

Гостя из ниоткуда

Глава 1

Аауч. Я вдруг получила пощечину. Это что? Это почему? Открыла глаза, уставившись на какого-то старика и получила еще раз. Да что ж такое-то? Что за старик? Откуда он взялся у меня в палате и почему бьет, может я теряю сознание, а он так возвращает, но зачем? Я сознание теперь время теряю, возвращать его уже смысла нет.

Снова открываю глаза и понимаю, что я и не в палате во все. А где, собственно? Какой-то терем на первый взгляд. Деревянные стены – шикарный кругляк, кстати. Деревянные лавки и большой стол, за которым сидит около десяти человек. А я стою в дверном проеме и получаю от какого-то деда непонятно за что. Вот снова.

– Да хватит бить меня! За что?

– За непослушание. Ты выйдешь за Ярису как миленькая, а продолжишь артачиться, отправлю в сторожку на ночь подумать о своем поведении. Тебе такой мужчина свою защиту предлагает, сам сын старосты сватается. А ты вздумала перечить мне, своему отцу?

– Да что ты с ней возишься, отходи плетью, – слышу про-

тивный голос мачехи от стола. Откуда-то знаю, что это именно мачеха.

Ну вот я и попала. Заснула ведь с такой вот книгой про попаданок. Засыпая, желала, конечно, оказаться где-то в чудесном мире, мне в моем оставалось уже недолго – весь последний месяц провела в больнице, и понимала, что каждый день мог стать последним. Но случилось все как-то слишком внезапно. Вот я засыпаю, а вот уже стою в новом мире. И новом теле. В последнем убеждаюсь, так как пока мачеха что-то продолжает трещать, я замечаю зеркало и уже какое-то время смотрю на себя.

Оценивают свой новый облик и одновременно пытаюсь собрать в кучу все, что здесь происходит и что-то придумать. Облик мне нравится -- милая девушка с серебряными волосами, очень длинной шеей, немного курносый носиком и большими глазами темного цвета, отсюда не вижу, какого именно, но очень контрастного.

Вид оценила, теперь обстановка. Пока все что-то галдят, проворачиваю целый ряд вариантов в голове. Один – схватить какую-то дубинку и приложить ею самых смелых, а потом бежать. Второй – притвориться сейчас на все согласной и потом бежать. С вариантами негусто, и все сходятся к побегу, потому что ни за какого Яриса я замуж не пойдут, да и вообще замуж не собиралась, бывали за этим замужем, знаем. Я буквально снова жить начинаю, себя еще не знаю, а тут уже с супругом знакомиться? Ну нет. Решаю, что лучше

сейчас не перечить этой патриархальной семейке, а то отец этого тела не только по щекам надаёт, я вспоминаю, что и розги он тоже может всыпать. А бежать из-под розг уже будет гораздо сложнее. Потому принимаю покорный вид, хлопаю ресницами и падаю на колени.

– Все поняла, батюшка, пойду, пойду. Буду послушной тебе дочерью и Ярису женой.

На какое-то время после моего выступления в тереме воцарилась тишина. А потом опять все загалдели. Батюшка поднял меня с колен, поцеловал в лоб и отправил спать, пока взрослые тут остаются обсуждать предстоящую свадьбу. Мачехе велел собрать мне поднос еды с собой. А вот это, кстати, припрячу для побега.

Взяв полный поднос, и даже со сладостями, которые батюшка сам положил своей послушной дочке, подалась на второй этаж. Все больше я видела жизнь той девчонки, в тело которой попала, все больше знала, в том числе и расположение комнат в доме. А вот почему я заняла ее тело, и куда делась она, стало для меня вопросом. Девка-то молодая, ну не хочет замуж, так от этого еще никто не умирал. То ли сердце слабое, чего я не ощущаю, то ли и правда от горя можно умереть. Впрочем, зайдя в ее покои, я сразу поняла, как все случилось.

На столике с зеркалом я обнаружила какие-то травы и записку, в которой девушка просила прощения у родителей и писала, что лучше уж умрет, чем пойдет за ненавистного и по

слухам жестокого и пьющего Яриса, хоть он и богат по сравнению с ними. Записку я спрятала у себя в карманах юбки, травы выкинула в окно. И приступила к активным действиям. Я решила, что побег откладывать не буду. Сегодня подходящая ночь – все выпьют сейчас, наедятся и уснут крепким сном. А я тихонько выйду. Так что я схватила какую-то сумку и стала скидывать в нее то, что казалось самым необходимым: запасная пара обуви, белье, платье, немногочисленные и простенькие украшения девушки, хоть из деревенской, но не самой бедной семьи, теплую шаль, продукты. На улице сейчас лето, что опять же узнала из памяти девушки. Зима далеко, потому более теплых вещей в комнате нет – здесь они летом хранились в сених. Но я не буду рисковать, да и все за раз не унесу. Уберусь подальше, найду работу и заработаю на все, что только мне будет нужно.

Собралась быстро, а после улеглась в постель прямо в одежде и стала слушать. Чуть сама не уснула, но боялась проспать до утра, так что держалась как могла. Часа через три в доме повисла тишина. Все разошлись еще с полчаса назад, но я решила дождаться, когда все точно уснут. Сейчас нигде не было слышно ни шороха. Прождав для надежности еще полчаса, решила – пора.

Стараясь ступать как можно тише, спустилась вниз, прошла мимо залы, потом на кухню – решила идти через кухонный выход, а не парадные двери. Все складывалось как нельзя лучше, во дворе как раз смогу набрать в дорогу питьевой

воды.

Без проблем вышла из дома и в потемках на память этого тела двинулась в сторону колодца, с кухни успела прихватить тару под воду. И уже подходя к колодцу, споткнулась обо что-то. И чуть с визгом не полетела в колодец сама. Но полететь не успела – меня схватили. Оказалось, что споткнулась я о того самого жениха, который по пьяни прямо у колодца на земле и уснул. Вот ведь не повезло, так не повезло.

Ярис схватил меня с такой силой, что чуть не сломал. От него ужасно несло перегаром и жиром, и потом. И за это мерзкое создание семья бедной девочки хотела ее отдать? Позор такой семейке! Я пыталась вырваться, но куда там – маленькая девочка против жирного борова.

На крики выбежали родители и сестрица, которая меня ненавидела, как я вспомнила, она сама хотела замуж за Яриса. Но он не хотел, зараза. Такие вот выкрутасы судьбы.

Размышлять о судьбах людей долго не пришлось. Отец велел моему ненаглядному, чтоб мои глаза вообще его никогда не видели, кинуть меня в сарай и все же дать розог. Боров на это только порадовался и потащил к сараю. Я кричала на всю округу, умоляла отца отпустить, но куда там – на мои мольбы все было плевать.

В сарае женишок привязал к какому-то столбу и ударил в первый раз. Спину пронзило острой болью. Я никогда не чувствовала такой боли. Сразу на спину опустился второй удар. Я кричала и пыталась представить, как исчезну из это-

го ужасного места, как окажусь где-то еще. На третьем ударе упала и почти отключилась, только просила все силы этого мира как-то помочь. Жить в таких условиях, конечно, никому не пожелаешь. Но жить хотелось. Тем более это уже мой второй шанс.

Уже приготовилась получить еще удар, но его не последовало. Я оставалась на полу, зажмурив глаза, ожидая новых ударов, и поняла, что вокруг слишком тихо. И пахнет совсем не так, как минутой ранее. Открыла один глаз – и не поверила тому, что увидела. Закрыла. Открыла второй – то же самое. Открыв оба глаза, сквозь пелену слез разглядела помещение, похожее на кабинет, с камином, диваном. Я на полу у камина на каком-то ковре.

А ведь я хотела оказаться где-то в безопасности и тепле, и помню, что как раз камин с диваном были в моем представлении. И вот -- пожалуйста. Да лааадно? Быть не может. Выходит, я могу телепортироваться? Магия, самая настоящая. Как еще объяснить все это. кое-как встала, оглядела себя – нет, в еще одно тело я не переместилась, осталась в теле деревенской девушки Эми.

Глава 2

Значит, я не просто попаданка, я попаданка-маг. И мир этот, значит, магический. Ну так это уже другой разговор. Я даже воспряла духом. И моя первая реакция от перемещения в новый мир — а это был чистый шок — сменяется уже волной других: благодарностью, надеждой. И конечно, сразу возникают вопросы: «Почему именно я?», «За что мне такой дар?». Появляется и страх — за все надо платить, а уж за магию...

Все же огонь обладает удивительными свойствами — он притягивает, заставляет вспоминать, бояться, надеяться. Я смотрела на огонь в камине и успела перебрать тысячу вариантов того, почему получила второй шанс, как вдруг почувствовала чье-то присутствие.

Медленно поворачиваю голову к двери. И тут все мои жизненные тревоги заканчиваются. Остается лишь один вопрос: сколько еще я проживу и как мучительно умру? Потому что прямо на меня смотрит Пес Баскервильей. Нет, на самом деле я вообще не помню, как выглядела собака Баскервильей, но в моей голове сейчас всплыла именно она. Потому что передо мной сидел огромный, в холке, наверное, сантиметров 120, упитанный и очень сурового вида пес, кото-

рый к тому же начал принюхиваться к моему запаху, жадно раздувая ноздри. Я от страха сама начала раздувать ноздри и глубоко дышать, при этом усердно стараясь свой страх не показывать. Вообще-то животных я всегда любила, у самой раньше была собака, и довольно крупная. Но таких в нашем мире просто не существовало.

Продолжая смотреть на пса, только не ему в глаза, я медленно поднялась на ноги и начала пятиться. И еще говорить с ним, опять же, наверное, от страха.

— Привееет, Пушистик. — Ик. — Извините. Это от страха, — икнула и призналась псу. — Я, я. Эм. В общем я тут случайно оказалась. Никого не хотела потревожить и Боже упаси грабануть или чего еще хуже. Так — погреться у огонька. А вот и согрелась, да, — улыбаясь пушистому и ужасному, продолжаю говорить, все что в голову взбредет, и пятиться к стеночке. Заодно пытаюсь вызвать свою порталную магию, но то ли это была одноразовая акция, то ли я не умею ею пользоваться специально — ничего не выходит.

— Давай ты сейчас отвернешься, а я тихонечко в дверь выйду и все. Клянусь — ты меня больше не увидишь и не услышишь никогда. Поверь, тут не останется и следа от моего пребывания.

В этот момент я добралась до стеночки, вдоль которой стояли какие-то предметы интерьера. И задела большую вазу на ажурном столике.

Вижу, как летит эта ваза на пол, как в замедленной съемке, еще до того, как она раскрошилась на кусочки, я представила в этих кусочках всю комнату и ворвавшихся хозяев, которые отдают пушистому монстру команду меня съесть. И вазу жалко, и себя - с собой я тоже на всякий случай попрощалась, пожалев лишь о том, как недолго был мой путь в этом новом и вероятно прекрасном мире.

Прощание окончилось грохотом разбившегося сосуда, полетевшими во все стороны осколками и моими неуклюжими попытками отпрыгнуть от них. В своих попытках не пасть вслед за вазой и не попасть в пасть зверю, я наступила на один из осколков и вскрикнула, а потом заойкала и попрыгала на одной ноге к креслу, причем в обход, подальше от животного, оставляя по всей комнате кровавый след. Собака пришла в ступор от происходящего беспредела и, наклонив голову, наблюдала за мной с оскалом, означающим то ли насмешку, то ли жалость, то ли готовность перекусить.

Мое сердце билось так громко, что, казалось, его стук был громче разбитой вазы. А пес продолжал следить.

— Милый песик, — периодически говорю ему, пытаюсь успокоить себя. — Такой ты пушистый и упитанный, кушаешь хорошо, наверное, да? А что ты кушать любишь? Не людей же ведь, нет?

Продолжая прыгать, говорить с этим пушистым монстром и причитать на все лады, не заметила как двери открылись, не заметила, как в комнату вошли трое. Вообще ничего не замечала, кроме пса, с которым вела беседу, до тех пор пока путь не преградил мне меч. Кто-то выставил прямо передо мной настоящее холодное оружие, да еще какое! Проследив по всей длине меча до гарды, я подумала: Ну теперь точно конец, если милый песик меня не спасет.

Потому что у двери возвышаются на пару голов выше меня три ооочень грозного вида мужчины. Особенно впечатляет тот, что посередине, он же как раз держит меч. Выглядит как человек, повидавший немало битв — широкоплечий, в рубашке с закатанными рукавами. Видно и то, что под одеждой скрывается не только тренированное тело воина, но и сердце, закованное в броню из долга и чести. Он кажется неприступным, непримиримым и беспощадным.

В шоке от этой встречи не только я. Если у того, что с мечом на лице невозможно что-либо прочитать, то остальные двое стояли такие же неподвижные и потрясенные как

я. Только я не просто была потрясена, я готова была от страха упасть в обморок. Тем более все это время я стою на одной ноге, которая уже устала держать меня, поэтому решаюсь сделать пару прыжков до спинки дивана, чтобы хотя бы облокотиться на него. Оочень аккуратненько попыталась, и нет -- про меч я не забыла, но и сил стоять больше нет. Болит и спина, усыпанная шрамами от розг.

Да уж, ну и зрелище я собой сейчас, наверное, являю -- неудавшийся воришка, весь порезанный и перепуганный, испортивший тут и вазы, и полы.

— Ни шагу, — голос низкий, властный, не терпящий возражений. Мда. Хозяин меча двинуться с места не дает. Прирежет, если пошевелюсь еще, как пить дать прирежет.

Я инстинктивно отшатнулась и опустила больную ногу с осколком, и тут же поморщилась от острой боли в ноге и вскрикнула. Порез, оставленный осколком вазы, пульсировал, осколок все еще там, в ступне, кровь продолжает заливать чудесный и наверное очень дорогой ковер.

В этот момент все трое опустили взгляд на мою больную конечность. Молча посверлили, но помощи не предложили. Запомню.

— Кто ты? — амбал с мечом сделал шаг ближе. — Как здесь оказалась? Отвечай!

Его слова прозвучали как приказ, от которого невозможно уклониться. Я сглотнула, пытаюсь подобрать слова, а потом начала говорить, хочу заметить -- чистую правду.

— Я просто хотела попасть в безопасное место. И открыла портал сюда. Эта комната похожа на то, что я себе представляла, на место, в котором хотела спрятаться. Моя магия привела меня, я клянусь, что не знала, что этот дом кому-то принадлежит, и клянусь, что ничего не хотела красить, бить, и вообще никому не собираюсь вредить.

Мужчины переглянулись. По их взглядам я поняла, что они не верят ни единому моему слову. И не только по взглядам. Меч продолжает оставаться у моего горла. Его хозяин делает шаг ближе, внимательно вглядываясь мне в лицо, осматривает с головы до пят. Потом вообще что-то странное -- приближается и вдыхает мой запах. Но я молчу и даже зажимаюсь, про себя решив, что однако меня быстрее съест этот, чем пушистый.

Станный тип продолжает меня изучать со всех сторон. И я просто не выдерживаю.

– Мужчина, хватит меня нюхать! Вы что собака? Собака и та ведет себя приличнее. Правда, Пушистик? Ты-то хороший песик, славный песик, просто чмок тебя в макушку.

Генерал вздернул брови и кажется усмехнулся, но в его усмешке не было ни капли тепла.

– Пушистик? Серьезно? Ты только что назвала одного из самых опасных существ в Империи, от одного вида которого барышни падают в обморок, Пушистиком и подарила ему воздушный поцелуй?

– Получается, что так, — ответила, скосившись на Пушистика, гадая, чем он так опасен. Ну кроме того, чем может быть опасен любой крупный хищник.

Пушистик по-моему тоже немало удивился и если б мог, то вздернул брови, как мужчина передо мной. Но он не мог, однако он с явным интересом наклонил голову набок и принялся изучать меня еще пристальнее, чем мужчина. А еще мне показалось, что с его стороны кто-то прорычал: "Ты сумасшедшая, раз называешь меня Пушистик".

Это точно сказал пес, и никто не услышал. Я услышала, но виду не подавала, ведь это не нормально. Пес задачу мне никак облегчать не хотел, продолжая смотреть, пасть его при

этом не двигается. Наверное, все это стресс. Но про себя (не вслух, конечно) все же решила у него уточнить: Ты же не говоришь, верно? Этого же не может быть?

Пушистик, ой не могу — приклеилась такая кличка — наклонил голову в другую сторону. И снова мне послышался рычащий голос: "Чего не может быть, так это того, что ты слышишь и понимаешь меня".

Ну все, открываясь портал напрямую в психушку, подумала я, продолжая посылать свои мысли Пушистику. А он продолжал отвечать. Пес просветил, что портал я в ближайшее время никуда открыть не смогу, так как резерв исчерпала, и попросил пока никому про наше с ним общение не говорить. Ну можно подумать, я собиралась.

Пока мы общались с псом-монстром-пушистиком, парни с оружием общались между собой. И там, кажется решалась моя судьба. Я явно что-то пропустила, потому как когда вновь вернула свое внимание джентльменам, на меня вдруг надели какие-то браслеты.

— Это антимагические наручи, — пояснил самый высокий, тот, что с мечом, который он теперь убрал в ножны. — Так что не пытайся открыть портал, получишь отдачу. А теперь поговорим обстоятельно, но для начала подлечим твою

ногу.

— И не только ногу, — добавил, кивая мне на спину, светленький, который зашел стоял сбоку и чуть позади меня и спину мою не мог не видеть.

Черненький верзила обогнул меня и тоже посмотрел на спину, присвистнул и внезапно поднял меня, как будто я тоже ваза, донес до кресла и усадил в него.

— Протяни ногу, начнем с нее, надо вытащить осколок. Потом спина.

— Не, не, не. Подождите ка. А вы доктор, врач, хирург, может быть? Я даже имени вашего не знаю и лечить меня кому попало не дам. Либо отпустите меня, либо принесите таз с теплой водой и чистых полотенец. Без вас обойдусь. Или позовите лекаря с документами, — не, ну а что он тут раскомандовался. Если честно, на доктора он совсем был не похож. Воин из него — вот тут я верю, что надо, а доктор — такой себе, на вид тот еще коновал.

— Кому попало? Девочка, я генерал армии Хейвена, боевой маг Ричард Хейз. В боях я видел и не такие раны. Да и как ты намерена сама себе спину лечить?

— Оо, целый герцог, генерааал, — протянула я, чуть не присвистнув, — Но не врач?

— Аргх. Сефир с тобой. Марти, помоги нашей гостье, — обратился он к одному из своих друзей или подчиненных (пока не поняла), — А потом мы продолжим разговор, — это он уже мне. И глазищами блеснул так, что мне не по себе стало, я даже про боль забыла. И куда-то вышел. А за ним и мой Пушистик.

Марти же, которому было поручено мне помочь, ввязываться в спор о врачевании со мной не решился, просто вышел в другую дверь и почти сразу вернулся с целым тазом с теплой водой и полотенцами. Вот этот парень мне уже нравится. Молчит и дело делает. Но любоваться парнями будем позже. Сейчас надо решить вопрос насущный и вытащить из ноги стекло. А потом, наверное, стоит и самой отправиться в ванную, чтобы смыть с себя грязь, главное — со спины.

Но еще прежде рискнула и спросила того, что постарше:

— Прошу прощенья. А чего-то крепкого у вас не найдется? Может быть вино?

Он молча отошел к полкам за столом и открыл там какой-то шкафчик, который оказался целым баром. Вот это да.

Сначала достал одну бутылку, посмотрел на нее, потом на меня, потом подумал видно про себя и достал еще одну бутылку.

В итоге принес две бутылки и несколько бокалов. Все это разместил на столике у кресла, в два бокала налил что-то вроде виски. В третий сразу наливать не стал, молча указав мне на выбор. Я выбрала вино. В бокал вино, но и виски решила налить — только на ногу. Но сначала отхлебнула вина — для храбрости, так сказать. Уух, оно было отчаянно вкусным и довольно крепким. Знаю, знаю, вино вредно. Но я подумала, что вряд ли они пойдут искать для меня обезболивающее. Так что обезболиваем тем, что есть.

Пришла очередь виски. Взяв всю бутылку, под удивленные взгляды моих надзирателей, понюхала, а потом кааак ливнула на место, где осколок вошел в стопу. И закричала. Натурально закричала, не стесняясь и не сдерживаясь. Потом что больно было очень. И чтобы не кричать второй раз, рванула осколок из ноги. И все, кажется, отключилась.

Глава 3

Ричард Хейз

Рабочий кабинет стал мне практически домом в последние дни. После смерти короля и пропажи наследника я практически не сплю. Эти события произошли одно за другим, пока я был границе. После войны, окончившейся пять лет назад, я остался там, купил землю и построил поместье. Так что в столице теперь бываю не часто. Но сейчас...

Сейчас я здесь. Хотел ли возвращаться в суетный город? Нет. Но долг есть долг.

В кабинете мы втроем – я, принц Маркус и младший принц Марти. Здесь, во дворе, больше доверять я не могу никому. С Маркусом вместе росли и вместе воевали. Марти за нами с детства бегал.

Мы не выходим из кабинета уже не знаю сколько времени, юный Марти уснул в кресле. Мы с Маркусом держимся, потому что во чтобы то не стало нужно понять, где искать наследника, найти ниточки, которые могут к нему привести и найти предателей при дворе. А они есть, в этом никто не усомнится. Кто-то явно играет либо за наших врагов, либо против всех.

— **Итак, господа, что мы имеем?** Пять лет назад мы взяли восточные земли Донхейма, которые сами же обратились к нам за помощью и с просьбой отвоевать у жестоких правителей территории, которые давно были спорными, но все же документально принадлежали Донхейму. Простил ли Донхейм нам это? Нет. Более того, хотел бы не просто вернуть свой восток, но и взять наши западные рубежи, в том числе горную гряду с шахтами.

С другой стороны Целестхейм – королевство свободных – на юге через океан, не имеющее никаких ценных пород и особенно нуждающееся в накопителях, неоднократно предлагающее нам своих невест и сделки по продаже хотя бы одной шахты поближе к морю.

Донхейм решил спустя пять лет вновь попробовать свои силы на войне. Целестхейм бьет иначе – обещает поддержку в войне при выполнении их условий. И вот когда короля месяц назад не стало, и положение наше ухудшилось, а принц практически был готов подписать Договор о браке и союзе с представителями юга, он друг исчезает. И при весьма загадочных обстоятельствах -- во время конной прогулки с присланной невестой с юга, которая ничего не помнит с того вечера или делает вид, что не помнит. Сейчас она остается нашей гостьей и вполне может быть как шпионкой, так и дей-

ствительно пострадавшей во время похищения, и просто де-
вушкой, оставшейся без жениха.

Прогулку организовывала наша сторона, просто так принц пропасть никак не мог, это всем понятно. На прогулке практически не было гостей из Целестхейма, на маршруте не орудуют разбойничьи шайки, да и куда им -- принц выдающийся воин. А значит его заманили в ловушку. Причем скорее всего предатель с нашей стороны.

Ситуация вырисовывается крайне неприятная. Мы до сих пор не знаем, кто наш самый большой враг, мы не знаем, где принц и жив ли он.

Что касается ситуации на границе – там все более менее просто – усилены патрули, новобранцы идут на службу, офицеры берут всех, кто хочет научиться военному делу.

– Я все также считаю, что нам нужны не только мечи, но и стены. Донхейм никогда не успокоится – мы должны возвести стену между нами, – заметил Маркус.

– Этот вопрос зависит от состояния казны. Отправим запрос казначеям, пусть все просчитают, -- отвечаю другу.

– Пока казначеи будут считать, на нас нападут. Стройку

надо начинать сейчас.

— Если нападут, я буду там. Наша армия сильнее, наши маги сильнее. На поле боя нам нет равных.

— Да, возможно, но, Ричард, ты не можешь быть везде. Ты нужен здесь, в штабе. Ты — мозг армии, а не только её кулак. И ты сам знаешь, я никому больше не могу доверять. Как мне без тебя отыскать брата? -- уверенно говорит Маркус.

В этот момент тишину кабинета разорвал резкий, звенящий звук. Что-то разбилось в соседней комнате — малой гостиной, прилегающей к кабинету, где никого быть не может, кроме Грома -- моего сумрачного паса. Двери туда ведут только из кабинета, в котором находимся мы. Звук был громким, отчётливым: стекло и металл. Потом мы услышали чьи-то ойканья и причитания. И это точно не Гром.

Мы замерли, но буквально на секунду -- воины не замирают надолго.

Марти первым бросился в сторону комнаты. Я оттеснил его, достал меч, сделал знак друзьям молчать и открыл двери. Ну как открыл -- с мечом наперевес чуть не выбил ударом ноги и ворвался в помещение, моментально определив силуэт в потемках комнаты, где горело лишь несколько све-

чей и приставив меч к горлу нашего гостя.

Враг, правда, немного сбивал с толку. Я ожидал чего угодно — появления магов, наемных убийц, да даже возвращения наследника. Но не того, что увидел. Посреди комнаты стояла девушка. Молодая, лет двадцати на вид, в потрепанной одежде, лохматая, она подпрыгивала на одной ноге видимо пыталась куда-то допрыгать, к креслу или дивану? Ведь вторая нога была ранена, из стопы торчал осколок вазы, на ковер лилась кровь.

Гром сидел неподалеку, наблюдая эту картину с выражением спокойствия и одновременно недоумения и еще чего-то собачьего.

Я шагнул вперед, направив лезвие прямо к сонной артерии девушки и задал логичный вопрос. Она же вздрогнула всем телом, чуть не упала при виде нас, видно было, что она напугана и не хочет этого показать. Она сразу начала говорить, но вот несла все какой-то бред:

— Я просто хотела попасть в безопасное место. И открыла портал сюда. Эта комната похожа на то, что я себе представляла, на место, в котором хотела спрятаться. Моя магия привела меня, я клянусь, что не знала, что этот дом кому-то принадлежит, и клянусь, что ничего не хотела красить, бить,

и вообще никому не собираюсь вредить.

Обычно я чувствовал, врет человек или же говорит правду -- немало времени провел в допросных, выбивая информацию из пойманных разведчиков или шпионов, и жил во дворце -- со всеми его интригами и заговорами. Но сейчас девушка с глазами огромными от страха как у оленя и со спиной, вытянутой прямой как у воина, казалась мне искренней в своем страхе и своей отваге. Но бред от этого не переставал быть бредом.

Я почувствовал, как по спине пробежало предчувствие больших перемен, но вот к лучшему ли? Переглянулся с парнями, подавая знак осмотреться вокруг. Сам же оставил меч у горла девушки. Нет, мы не боялись девчонку -- с тремя воинами этой мышке никак не справиться, но в комнате веяло такой сильной магией, что я чуть не захлебнулся в ней. Сделал шаг ближе к девчонке -- веет от нее? Приблизился, и в этот момент мой дракон вдохнул ее запах. Этот запах был ни на что не похож -- настоящий -- запах женщины, а не тех цветочных духов, что леди во дворце выливают на себя целыми флаконами, обезоруживая наших драконов этими химическими атаками -- это хуже любого врага на поле боя. Но эта человечка пахла свободой, морем, даже немного рыбой, свежестью одновременно. И почему-то кровью и не только от раненой ноги. Я застыл над ней и вдруг услышал:

– Мужчина, хватит меня нюхать! Вы что собака? Собака и та ведет себя приличнее.

А потом она обратилась к Грому:

-- Правда, пушистик? Ты-то хороший песик, славный песик, ты не мог бы спасти меня от мужика с мечом?

Услышав, как она разговаривает с Громом, не сразу осознал, что она назвала его Пушистиком. Это было самое нелепое, что я когда-либо в своей жизни слышал.

– Пушистик? Seriously, ты только что назвала одного из самых опасных существ в Империи, от одного вида которого барышни падают в обморок, Пушистиком?

Пушистик, он же гром, он же сумрачный пес, я и оба принца от такого заявления ненадолго дар речи потеряли. Я не знал, что ответить, а странности продолжались. Несколько секунд я наблюдал, как девушка и Гром смотрели друг на друга и как-будто общались мысленно. Но этого уж точно не может быть.

Друзья как раз все обследовали, сообщили, что не чувствуют никакой магии кроме порталной и исходящей от девушки. В остальном все чисто. Они также успели проверить

следилки, раскиданные по замку – сигналов ни от одной нет. Значит, она одна -- отчаянно и глупо. Или это ловушка для нас? Пока не разберемся, стоит считать ее врагом. Так что достал антимагические наручи и надел девушке на запястья, чтобы не ушла порталом, раз может открывать их откуда и куда угодно. У меня к ней слишком много вопросов. Но для начала решил все-таки оказать ей помощь с ногой. А как выяснилось, и не только – ее спина оказалась вся в свежих шрамах и кровоподтеках. Кто-то очень сильно избил девушку – как она вообще стоит? Кто бы она ни была, хоть враг, хоть шпион, хоть бывшая -- на это я не мог спокойно смотреть. Глядя на ее спину, я захотел убить того, кто причинил ей столько боли. Я аккуратно поднял ее на руки и перенес на кресло. Предложил помочь с ногой, ведь из нее надо вытащить стекло и остановить кровь. А потом бы и лекарь подошел, чтобы заняться спиной.

Но на удивление малышка не далась. Спорить с ней оказалось бесполезным занятием, так что попросил Марти принести ей все, что попросит и подождать.

В итоге девушка попросила принести алкоголя, таз с водой и тряпки. Она действовала как на войне – выпила крепкого вина и решила налить напиток на ногу – откуда только знает, что крепкий алкоголь можно использовать как очищающее средство при ранах? Все больше вопросов и ни одно-

го ответа... Я не мог оторвать глаз от этой слишком самоуверенной, слишком смелой и красивой девушки. Она так смело ливанула себе на ногу, так по-женски закричала от боли, а потом так не по-женски рванула из стопы стекло. А потом опять же так по-женски упала в обморок. Настоящий, а не те, в которые падают благородные девицы на балах, прикрываясь веерами.

Эта девушка такая хрупкая и такая сильная одновременно, подумал я в тот момент. Я не мог вспомнить, чтобы когда-то хоть кем-то также сильно восхищался в моменте. Я не мог не думать, кто она, откуда и почему притягивает. Но эти мысли были лишними. Я резко развернулся и вышел.

За мной из комнаты вышел и мой зверь — «Пушистик», как она назвала пса, и как только язык повернулся. Он посмотрел на меня с укором.

— Что? — буркнул ему.

Гром фыркнул, словно человек, и направился к лестнице, ведущей в крыло для слуг. Я же отдал короткий приказ одному из появившихся слуг:

— Приведи лекаря. Быстро. И пусть захватит всё для обработки ран.

Сам же вернулся к двери и замер, что-то внутри не давало просто уйти. Когда увидел располосованную спину девушки, захотелось убить, своими руками задушить того кто это сделал. Сама девчонка кем бы она не являлась, казалась очень хрупкой, почти болезненно тоненькой, но с глазами цвета грозы и с характером словно гром. А еще она была слишком смелая – даже король не позволял себе лишний раз взглянуть в глаза Сумрачному псу. А она: Пушистик. Вообще бессмертная что ли? Кто же это такая, что способна проникнуть в одно из самых защищенных мест империи, вытерпеть столько боли и не испугаться Сумрачного пса.

Лекарь прибыл через четверть часа. Это был пожилой, седой мужчина с цепким взглядом. Я дождался его в холле. И уже вместе с ним вернулся в комнату.

— Ваша светлость, — поклонился он. — Что стряслось?

— Раненая. Осколок в ноге, спина в крови, после розг, -- коротко описал проблему.

Лекарь кивнул и приступил к осмотру. Девушка продолжала оставаться в отключке. Но лекарь к тому же добавил усыпляющих чар, чтобы она не проснулась внезапно, пока он проводит над ней свои манипуляции.

Старик ловко обработал рану на ноге и с помощью магии немного заживил. Потом взялся за спину, для чего попросил перенести пациентку в более удобное место. Я решил перенести ее в свою спальню – заодно смогу наблюдать. Взял девушку на руки, она была настолько хрупкой, что я боялся лишний раз сомкнуть руки, боялся тронуть рассеченные места на спине – хоть она и была в бессознательном состоянии, я все равно не хотел причинять ей боль. Занеся ее в спальню, аккуратно уложил прямо на покрывало, набок, как и просил лекарь, подоткнув подушки так, чтобы она не скатилась на больную спину.

После старик попросил всех выйти. Я подчинился и вышел в коридор, где уже стояли принц и его брат.

– Что думаете?, – первым заговорил принц. – Кто она такая и как открыла портал во дворец в то время, когда все порталные перемещения во дворец и даже на территорию запрещены. И не кажется ли вам подозрительным то, что она оказалась здесь в скорбную неделю? Короля не стало, его старший сын и наследник пропал, и теперь мне – человеку, который этого никогда не желал, предстоит вот-вот взойти на престол. Нас ждет передел власти, и враги не преминут использовать это смутное время, чтобы прервать правление моей династии. И что? Как раз в этот момент появляется де-

вушка, которая может попасть туда, куда попасть нельзя? Но только и на шпиона она не тянет -- надо же умудриться разбить вазу -- тоже мне, шпионка. Но учитывая спину, все это может быть постановкой для нас. Все это выглядит более чем странно. Или я что-то упускаю?, – бессознательно понизив голос до шепота, ведь девушка была прямо за дверью, поделился принц.

И он был прав, и обо всем этом не перестаю думать.

– Не будем исключать ни один из вариантов. Никому о ней ни слова. И... девушку беречь, никаких силовых допросов, -- распорядился неожиданно для себя самого.

– И с чего бы нам ее беречь. Если она подослана, чтобы избавиться от второго брата или от нас обоих и вообще оставить Империю без наследников. Претворилась бедной деревенщиной, чтобы пожалели. А дальше что?, – спросил младший принц.

– Не забывай -- в ней течет магия, которой ни у кого нет. Только представь, если она не враг, то сможет вытащить наследника, где бы он ни был. Ведь сюда она попала, просто представив безопасное место. Кроме того, она может стать незаменимым шпионом для нас. Если же она враг, тогда будем думать, как использовать ее дар при этом условии. Но в

любом случае этот дар нужен нам, слышите? И о нем никто не узнает, пока я не скажу. Расходимся. И ни слова о сегодняшней ночи.

Тут из комнаты как раз вышел лекарь.

— Ей нужен покой и сон. Раны не смертельны, но она потеряла много крови и истощена магически. Я оставлю укрепляющий отвар.

Два дня прошли в напряженном ожидании. Ричард лично заходил в комнату девушки по несколько раз на дню. Он проверял повязки, слушал дыхание, хмурился, замечая лихорадочный румянец на её щеках. Он не доверял ей, но почему-то не мог перестать думать о том, как она назвала его зверя «Пушистиком». На исходе второго дня лихорадка спала. Девушка тихо застонала и открыла глаза. Первое, что она увидела — высокий потолок незнакомой комнаты и массивную фигуру герцога, сидящего в кресле у её кровати. В его взгляде не было тепла, но и прежней ледяной ярости не было тоже.

Глава 4

Эми

Сознание возвращалось урывками. Сначала почувствовала свет – именно почувствовала, а не увидела. Потом запахи – каких-то трав, настоек. Потом услышала звуки – свой хрип.

И начала вспоминать. Кажется, я отключилась? Да, точно, я ведь поранила ногу, после чего появилась злобная троица, которая хотела то ли убить, то ли вылечить. Последнее, что помню, как выдернула осколок из ноги. Теперь по таким же осколкам надо как-то собрать себя и понять, что происходит, где я, надеюсь – не в темнице, не переместилась ли снова куда-то или осталась в замке.

Открыла глаза, закрыла, еще раз открыла – все-таки свет немного напрягал. Но уже стало ясно, что я не в кабинете с камином и разбитой вазой, не где-нибудь в поле и не в темнице. Судя по богатому балдахину я в богатой спальне. Вот те раз.

Попыталась сесть. Получилось. Была лишь слабость. Но на удивление совсем не болела спина, и не болела нога. Только горло першило, и голова была мутной. Я чуть повернула голову и увидела на прикроватном столике стакан с водой и смоченную в ней тряпицу. То, что надо. Напилась чистой воды и почувствовала себя по-настоящему живой.

И тут же мне захотелось притвориться мертвой. Потому

что с другой стороны кровати, куда я не посмотрела, вдруг донеслось:

— Очнулась? — этот голос я узнала, он принадлежал тому, кто совсем недавно держал у моего горла меч. Я замерла, пытаюсь остановить сердце, вдруг решившее поскакать как стадо лошадей. Дала себе немного времени, посчитала, что диалог надо поддерживать.

— Да, очнулась, вот только не пойму где? — мой голос все еще был хриплым.

— В безопасности. Пока что.

Он встал, отошел к столику, налил воды из кувшина, что-то плеснул в стакан и вернулся ко мне.

— Пей. Лекарь сказал, тебе это нужно.

Ну нужно, так нужно. Не то чтобы я доверяла этому страшно симпатичному воину, но я жива и, кажется, даже живее, чем была до потери сознания. Так что стакан приняла.

— Спасибо. А сколько я была в отключке? И что еще сказал лекарь?

— Два дня. Об остальном сама спросишь мастера. Потом поговори мы. Я надеюсь, ты помнишь, что мы не закончили наш разговор?

Он посмотрел на меня так, что даже если б я не помнила, то вспомнила бы наверняка. И еще в его взгляде было обещание — так просто я не отделаюсь, придется выложить ему все еще раз сто или тысячу, пока не поверит, как именно я

очутилась в замке, кто я на самом деле, и не шпионю ли я за всеми ними.

После немых обещаний он развернулся, чтобы уйти, но у двери остановился на мгновение:

— И да... Пушистик передавал привет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.